

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Н. Г. Конева

Опыт межпартийного сотрудничества: попытки и неудачи

(из истории Российской
социал-демократической рабочей
партии интернационалистов 1917-1919 гг.)

Организация социал-демократов интернационалистов является одним из ответвлений меньшевизма. Изучение ее деятельности и взаимоотношений с другими политическими партиями дает дополнительный материал для освещения двух взаимосвязанных вопросов: о политическом и организационном развитии партии интернационалистов и о роли партии, занимающей центристскую позицию.

Анализ опыта межпартийного сотрудничества РСДРП (и), ее истинной роли в общественно-политической и духовной жизни в послеоктябрьский период позволит полнее и объективнее оценить воззрения тех деятелей российской социал-демократии, которые не разделяли большевистских взглядов, но по-своему принимали революцию, были серьезно обеспокоены судьбой России, предлагали альтернативные варианты реформирования ее общественного строя.

Партия социал-демократов интернационалистов складывалась в период между Февральской и Октябрьской революциями, когда происходил процесс дальнейшего размежевания внутри меньшевистского движения. В партии усилилось левое крыло, несогласное с политическим курсом официального руководства (меньшевики-интернационалисты), которое распалось затем на несколько течений. Из него выделилась группа Л. Мартова и так называемые «новожизненцы».

Еще в начале войны группа нелегальных литераторов во главе с А. М. Горьким

(Н. Н. Суханов, В. В. Авилов, В. А. Базаров, А. Н. Тихонов и др.) выступила с идеей издания газеты интернационалистского направления, но официально газета «Новая жизнь» стала выходить в апреле 1917 года. С момента выхода «Новой жизни» внефракционные социал-демократы стали группироваться вокруг этого органа, превратив газету в выразителя своих интересов. Уже в первом номере газеты они выступали с программой, где говорилось, что главная задача внутренней жизни страны — доведение до конца демократической революции.

Социал-демократы интернационалисты объявили «роковой» ошибкой провозглашение Советов единственными органами власти, поскольку пролетариат и беднейшее крестьянство в силу своей слабой организованности еще не подготовлены к политическому господству, поэтому они призывали «пока» поддерживать Временное правительство, «толкать» его вперед по пути революции и способствовать проведению им демократических преобразований. Считая демократическую революцию незаконченной, они выступали против раскола фронта революционной демократии, утверждая, что «объективной почвы для такого конфликта еще нет, когда ближайшие классовые задачи пролетариата вполне совпадают с общенациональными задачами русской революции» [1].

Эту общность они видели в заинтересованности всех слоев населения в достижении демократического мира без аннексий и контрибуций, в борьбе с хозяйственной разрухой средствами государственного регулирования, которые должны были сплотить вокруг пролетариата широкие демократические массы.

Социал-демократы интернационалисты доказывали, что необходимость дальнейшего развития революции требует единства сил всей социал-демократии, как большевиков, так и

меньшевиков, а ее раздробленность может привести к разгулу контрреволюции [2]. Идея сотрудничества не исчезала со страниц газеты «Новая жизнь».

Особенно активную объединительную деятельность социал-демократы интернационалисты развернули в ходе работы I Всероссийского съезда Советов. Во время съезда было проведено собрание социал-демократов интернационалистов (делегатов съезда), посвященное вопросу объединения партий; избрано Организационное Бюро, которому было поручено наладить контакты с ЦК РСДРП (б), ОК РСДРП и национальными социал-демократическими организациями.

Социал-демократов интернационалистов поддержали меньшевики, которые выражали надежду, что идеи об объединении партии усилят тягу всей революционной демократии к компромиссу, к равноправным отношениям, к допущению альтернатив, плюрализму мнений, что будет способствовать консолидации общественных сил.

Ближайшие задачи Бюро были сформулированы в обращении ко всем центральным учреждениям социал-демократии с предложением делегировать своих представителей и провести Объединительный съезд. Однако эта задача не была решена. Большевики в резолюции VI съезда своей партии «Об объединении партий» оценили позицию меньшевиков как переход в лагерь контрреволюции и превращение их в прислужников империализма. Они указывали, что всякая попытка примирения путем объединительного съезда для создания единой партии, «проект группы беспочвенных интеллигентов из «Новой жизни», является опасной и вредной для дела революции». Большевики на заседании ЦК потребовали от ряда своих членов отказаться от сотрудничества с газетой «Новая жизнь» [3].

К осени 1917 года усилился процесс размежевания социал-демократических организаций. Все более углублялся кризис меньшевизма. Социал-демократы интернационалисты предпринимают решительные шаги по организационному отмежеванию от меньшевиков. В сентябре-октябре 1917 года была проведена работа по выяснению отношения низовых орга-

низаций к образованию самостоятельной организации социал-демократов интернационалистов в масштабе страны.

Процесс оформления самостоятельных организаций объединенных социал-демократов интернационалистов проходил в провинции еще с марта-апреля 1917 г. Так, существовали организации в Москве, Пскове, Петрограде, Новгородской губернии, Самаре, Вологде, Чите, Омске, Иркутске, Забайкальской области и других городах.

18-21 октября 1917 г. в Петрограде в помещении редакции «Новой жизни» проходила Всероссийская конференция организаций объединенных социал-демократов интернационалистов, на которой была принята платформа, избрано Центральное бюро, учрежден центральный орган — «Голос социал-демократа».

Идейную платформу новой организации разработал В.Базаров, один из видных публицистов «Новой жизни». В ней отрицалась большевистская концепция власти, а также возможность победы социалистической революции и строительства социализма в одной, отдельно взятой стране.

Меры борьбы с хозяйственной разрухой социал-демократы интернационалисты не связывали с переходом власти в руки пролетариата. Они предлагали демократизацию всех существующих органов снабжения, приведение их в стройную систему, а также организацию всех главнейших отраслей промышленности в государственные синдикаты и тресты, причем в рамках этой последней организации должен был найти себе надлежащее место и чисто рабочий контроль фабрично-заводских комитетов. В решении аграрных проблем социал-демократы интернационалисты считали единственно правильными действия по безвозмездной национализации земли, за исключением трудовых хозяйств, размеры которых определялись бы для каждой местности особо. По их мнению, реформу на местах должны были проводить земельные комитеты.

Объединенные социал-демократы интернационалисты имели особое мнение и об организации властных структур в стране. Они предлагали создать однопалатную парламентскую республику без президента, то есть бур-

жуазно-демократическую республику наподобие швейцарской, с обязательным установлением законодательной инициативы и референдума по важнейшим вопросам [4]. Руководствуясь программными требованиями, конференция определила свое отношение к другим партиям и правительству.

Эта платформа показывает, что по таким принципиальным вопросам, как о войне и мире, земле, по отношению к крестьянству социал-демократы интернационалисты поддерживали меньшевиков-интернационалистов, левых эсеров и большевиков. Отсюда возникала возможность совместной работы с политическими партиями по глобальным проблемам, что помогло бы урегулировать частные вопросы, предпринять и определить возможные пути их разрешения в общественно-политической жизни страны. На конференции было принято решение о сохранении названия организации — «Организация объединенных социал-демократов интернационалистов — РСДРП (и)».

Конференция положила начало самостоятельной деятельности социал-демократов интернационалистов как партии, которая имеет право выдвигать своих делегатов на съезд Советов, предлагать своих представителей в органы власти; утвердила платформу, которая в дальнейшем составит основу программы партии.

На Втором съезде Советов от имени фракции, объединившей социал-демократов интернационалистов, меньшевиков-интернационалистов, выступил Б.В.Авилов. Он предложил проект резолюции, предусматривавший создание правительства, опирающегося на революционную демократию.

После создания большевиками своего правительства социал-демократы интернационалисты, несмотря на все колебания и разные позиции партий, сумели совместно с меньшевиками-интернационалистами, левыми эсерами, Польской социалистической партией, Еврейской социал-демократической партией (Паолей Цион) написать воззвание «Россия в опасности» и опубликовать его в газетах «Искра», «Знамя труда», «Новая жизнь».

В нем указывалось, что правительство, созданное частью съезда Советов, большевист-

ское по своему составу, не может встретить поддержки всей «революционной демократии», что приведет к гражданской войне. «Мы обращаемся к обоим лагерям революционной демократии, — говорилось в воззвании, — с решительным требованием найти путь соглашения во имя создания однородно-демократической власти, способной дать отпор контрреволюционной коалиции имущих классов. Мы обращаемся к обоим лагерям демократии с решительным требованием восстановить единый революционный фронт, чтобы революция не задохнулась в крови солдат, рабочих и крестьян» [5].

После создания ВЦИК как многопартийного органа власти социал-демократы интернационалисты стремились использовать любую возможность для взаимодействия демократических сил. Занимая активную позицию на заседаниях ВЦИК, они давали оценку принимаемым декретам и предлагали свои проекты решений по тем или иным вопросам [6].

Так, на заседании ВЦИК они протестовали против закрытия газет и требовали свободы печати; высказывались против деятельности Совета Народных Комиссаров по вопросу ведения им переговоров о мире, предлагая не решать скоропалительно вопросы перемирия и мира, а подождать Учредительного собрания, которое выработает и примет решение по данной проблеме, и т. д.

Помимо выступлений, социал-демократы интернационалисты совместно с левыми эсерами, группой Викжеля внесли целый ряд запросов в адрес СНК: об общей политике террора; об учреждении новых судов без санкции ВЦИК; об аресте членов Всероссийской Комиссии по выборам в Учредительное собрание; об аресте представителей Всероссийского съезда по продовольствию; об аресте членов кадетской партии вообще и членов Учредительного собрания в частности и т. д.

В данных запросах члены ВЦИК резко критиковали большевиков за принятие декретов, решений только Совнаркомом без предварительного обсуждения во ВЦИК. Многие декреты принимались в срочном порядке, что, конечно, сказывалось на их качестве. Можно было бы считать, что Совнарком преднаме-

ренно игнорировал ВЦИК, его небольшевистскую часть, постоянно объясняя важность принятого уже документа.

Большевики тоже критиковали социал-демократов интернационалистов, называя их «соглашателями», «миротворцами», стремящимися всех примирить и успокоить. Но политическая линия социал-демократов интернационалистов оставалась неизменной: стремиться к единству, искать пути для взаимопонимания.

14-20 января 1918 г. состоялся учредительный съезд объединенных социал-демократов интернационалистов. На съезде присутствовали представители от 14 организаций. Были рассмотрены вопросы: о мире и Интернационале; о власти; об Учредительном собрании; о финансовой и экономической политике; об отношении к другим политическим партиям и др.

В выступлениях делегаты призывали «оказывать сопротивление нашествию немцев» и ни в коем случае «не подписывать мир с Германией», который характеризовали как «предательство по отношению к европейской демократии и в отношении самой России»; «не вмешиваться вооруженной рукой во внутреннюю жизнь Украины», раз она признана самостоятельным государством [7]. В принятой резолюции отвергалась необходимость сепаратного мира и содержалось требование немедленного созыва международного социалистического конгресса для совместной борьбы народов за всеобщий демократический мир.

Социал-демократы интернационалисты подчеркивали, что вопросы «продовольствия, транспорта, распределения сырья, устранения спекуляции товарами, демобилизации всей оборонной промышленности» можно решить при участии предпринимателей, путем планомерного государственного регулирования экономической жизни с сохранением ее капиталистических основ. Делегаты съезда выразили свое несогласие с неограниченным выпуском бумажных денег, что окончательно обесценило рубль внутри страны и за границей.

Социал-демократы интернационалисты считали своим долгом противодействовать всем попыткам буржуазии и правых политических партий свергнуть Советскую власть

вооруженным путем. В решениях съезда отмечалось, что они должны принимать самое активное участие во всех тех сферах государственной деятельности, задачей которых является удовлетворение насущных нужд населения и укрепления завоеваний революции. В докладе была сделана попытка выработать определенную политическую линию по отношению к другим политическим партиям. «Мы оппозиция большевикам,— говорил Г. Линдов,— но мы работаем с ними, поскольку они являются пролетарской партией», поскольку идет борьба за социализм, «мы не с меньшевиками и не с большевиками, мы идем самостоятельно» [8].

Съезд определил название новой партии — Российская социал-демократическая рабочая партия интернационалистов — РСДРП (и) и избрал Центральный Комитет, в который вошли А. Авилов, В. Базаров, А. Блюм, Л. Геллер, Г. Григорьев, В. Грунин, В. Десницкий (Строев), С. Жилинский, А. Канторович, М. Каттель, Г. Краморов, М. Кричевский, Г. Лейтейзен (Линдов), И. Прокофьев, М. Старец. Выдерживая свою самостоятельную линию, социал-демократы интернационалисты пытались отражать в своих решениях, платформе проблемы, находящиеся в центре внимания основных политических партий, считая высшими ценностями в обществе политическую стабильность, мир и согласие, хотя согласия в самой партии не было.

Надо сказать, что на протяжении всего 1918 года в партии социал-демократов интернационалистов существовало два течения, которые придерживались разных взглядов на первоначальном этапе по отношению к Советской власти. В июле 1918 г. в результате раскола образовалось три автономные группы. Одна заняла непримиримую позицию по отношению к реформам Советской власти, пыталась путем критических выступлений воздействовать на большевиков. Она группировалась вокруг газеты «Новая жизнь», а после закрытия распалась.

Группа во главе с Г. Линдовым и С. Жилинским заявила о признании Советской власти, о готовности сотрудничать с большевиками по ряду вопросов и оформилась в партию

левых независимых социал-демократов интернационалистов. Группа под руководством С. Лозовского продолжила деятельность РСДРП (и), устанавливая связи с местными организациями. Просуществовав несколько месяцев раздельно, партии начали предпринимать шаги для совместной работы и для объединения.

К осени 1918 г. РСДРП (и) в своих решениях признала социалистический характер Октябрьской революции и Советской власти как высшей формы демократии, при этом подчеркнула, что демократия — это власть народа, а не одной партии. Она признала выборные Советы, но высказалась против заполнения их назначенцами. Социал-демократы интернационалисты считали, что Советы должны быть полноправными органами и подотчетны только народу.

Поворот интернационалистов к совместной работе с большевиками был вызван в первую очередь развернувшейся гражданской войной. В ноябре 1918 г. прошли конференции РСДРП (и) и левых независимых социал-демократов интернационалистов, где подчеркивалась готовность поддерживать Советскую власть и сотрудничать с коммунистами «для увеличения политической и экономической сопротивляемости Советской России надвинувшейся мировой реакции» [9].

Придерживаясь центристской позиции, социал-демократы интернационалисты не раз являлись инициаторами объединения партий, групп по тем или иным вопросам. Так, в апреле 1919 г. независимые социал-демократы интернационалисты организовали межрайонное совещание шести левых социалистических партий по вопросам текущей политики и отношения к выступлениям правых социалистических групп. Совещание подчеркнуло, что правящая партия большевиков выше всего ставит свои узкопартийные интересы, и высказалось за необходимость урегулирования взаимоотношений всех партий с партией коммунистов в рамках Советской Конституции.

В декларации предлагалось, чтобы РКП (б) оказалась «от того исключительного характера, который носит диктатура РКП (б), и признала необходимость творческого учас-

тия передовых революционных слоев трудящихся в социально-политическом строительстве нового уклада жизни» [10].

В качестве общих целей провозглашалось нормальное развитие революции; проведение выборов в Советы в обстановке свободной агитации левосоциалистических партий; право представительства этих партий во всех органах Советской власти; свобода печати и т. д. Социал-демократы интернационалисты и левосоциалистические партии добивались достижения консенсуса, разумного взаимодействия в интересах страны.

После раскола РСДРП (и) социал-демократы одной и другой стороны несколько раз предпринимали попытки объединить партию. В апреле 1919 г. состоялся объединительный съезд интернационалистов всех течений, который объединил интернационалистов, и партия стала называться Российской социалистическая партия интернационалистов.

Весной 1919 г. социал-демократы интернационалисты предложили партии большевиков свое участие в военно-политической работе в рядах Красной Армии. Они взяли на себя обязательство не идти на тактические разногласия с партией коммунистов. Гражданская война сблизила социал-демократов интернационалистов и большевиков по вопросу защиты страны, революции и дала возможность более широкого сотрудничества в других областях жизни государства.

В феврале 1919 Президиумом ВЦИК партия интернационалистов признана советской легальной партией. Признание партии социал-демократов интернационалистов легальной партией давало возможность ее членам проводить агитационно-пропагандистскую работу в трудовых коллективах, участвовать в обсуждении проблем социально-экономического и политического развития страны, работать в местных Советах, государственных учреждениях, в военных частях, хотя не везде вопросы сотрудничества в органах власти решались в пользу социал-демократов интернационалистов.

Партия социал-демократов интернационалистов являлась как бы промежуточной ступенью между противоборствующими сторона-

ми. В нее вступали как разочаровавшиеся в коммунистической практике большевики, как и меньшевики, осознавшие нежизненность меньшевизма, и левые эсеры, не знавшие, где приложить свои силы, энергию. Но в ней долго не задерживались ни те, ни другие: одни уходили к коммунистам, другие — к меньшевикам или совсем отходили от политической деятельности.

Последний съезд Российской социалистической рабочей партии интернационалистов проходил в декабре 1919 года. На съезде развернулась острая дискуссия о вхождении партии социал-демократов интернационалистов в РКП (б). Большинство голосов съезд принял решение об организационном слиянии с РКП (б). Таким образом, партия интернационалистов ушла с политической арены.

В ходе сотрудничества в течение двух лет после октябрьских событий 1917 г. у социал-демократов интернационалистов и большевиков сложились единые подходы по многим стратегическим вопросам. Интернационалисты признали закономерность социалистической революции. У них были близкие подходы к оценке нарождавшейся власти Советов, совместная работа по социально-экономическому развитию страны, по защите Отечества, по военно-политической деятельности в Красной Армии.

В тактических вопросах, в решении злободневных задач в области политики, экономики у социал-демократов интернационалистов и большевиков были большие разногласия. Расхождения были по работе и разгону Учредительного собрания, по подписанию Брестского мирного договора, по проведению продовольственной политики, по национализации банков, постоянные противоречия по поводу организации власти и управления и т. д.

Являясь правящей партией, большевики имели возможность более активно участвовать в осуществлении власти, составлять и реализовать свою программу социально-экономического и политического развития, расставлять свои кадры в органах власти и управления, осуществлять информационно-пропагандистскую политику.

Положение оппозиционной партии давало интернационалистам возможность выступать в качестве эксперта решений органов власти, выдвигать альтернативные варианты программ, но почти никогда их решения в масштабе страны не были приняты и реализованы. На местах не всегда понимали позиции социал-демократов интернационалистов, препятствовали их работе.

Партия большевиков постепенно вытесняла оппозиционные партии, которые постоянно шли ей на уступки, сдавая свои принципиальные позиции, поэтому в той ситуации более разумным было сотрудничество в одной партии, что давало возможность всем членам работать на равных как в органах власти, так и в государственных учреждениях. По мере того как многопартийность в стране превращалась в однопартийность, возможность партнерских взаимодействий между партиями большевиков и социал-демократов интернационалистов сводилась на нет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новая жизнь. 1917. 13 июня.
2. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (Далее РЦХИДНИ). Ф. 444. Оп.1. Д. 1. Л.5.
3. Московский Военно-Революционный Комитет. Октябрь-ноябрь 1917 г. Сборник документов. М.: Московский рабочий, 1968. С. 402.
4. РЦХИДНИ. Ф.444. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об. Д. 8. Л. 8-9, 23.
5. Новая жизнь. 1917. 29 октября.
6. См: Протоколы заседаний Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов I созыва. М., 1917. С. 10.
7. Голос социал-демократа. 1917. № 5-6. С. 7.
8. РЦХИДНИ. Ф. 444. Оп.1. Л. 5-6, 9-10.
9. РЦХИДНИ. Ф. 444. Оп.1. Д. 39. Л. 29-30.
10. Там же. Д. 63. Л. 30.
11. Шестак Ю.И. Банкротство социал-демократов интернационалистов // Исторические записки. М., 1979.